

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-203-255-264>

А. В. Подкорытова

ПРОИЗВОДНЫЙ КОНВЕРСИВ КАК ОБЪЕКТ КОГНИТИВНО-ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена определению параметров когнитивно-ономасиологического анализа производных конверсивов русского языка. Представлена методика исследования производных конверсивов с точки зрения когнитивно-ономасиологического подхода: выделены ономасиологические группы и когнитивные модели репрезентации производных конверсивов. В работе представлено конверсное словообразовательное гнездо как наиболее удобный инструмент анализа деривационных потенций конверсивов и словообразовательный квадрат конверсивов как основная модель для ономасиологического анализа конверсных пар.

Ключевые слова: конверсивы, когнитивная ономасиология, ономасиологическая модель, ономасиологический базис, ономасиологический признак, концептуальная база

А. Podkorytova

DERIVATIVE CONVERSE TERMS IN THE FOCUS OF COGNITIVE-ONOMASIOLOGICAL RESEARCH

The article outlines the parameters of cognitive-onomasiological analysis of derivative converse terms in Russian. The article provides the relevant methodology through the identification of onomasiological groups and cognitive models of derivative converse terms. The article focuses on the word-formation nest as the most convenient tool for analysing the derivational potential of converse terms. It also highlights the word-formation square as the major model for the onomasiological analysis of pairs of converse terms.

Keywords: converse terms, cognitive onomasiology, onomasiological model, onomasiological basis, onomasiological feature, conceptual framework

Постановка проблемы. Современная лингвистическая наука в своих исследовательских установках использует комплексный подход, включающий основные принципы антропоцентризма, интегративности, дискурсивности, прагматизма, когнитивизма и обращена, прежде всего, к человеческому опыту. Когнитивно-ономасиологический подход к изучению производных языковых единиц является одним из наиболее перспективных, что детерминировано, на наш взгляд, самой лингвистической когнитивно-дискурсивной парадигмой (определение Е. С. Кубряковой [17]), которая призвана решать

задачи современного языкознания. Конверсивы русского языка до сих пор не были объектом такого исследования, что определяет **актуальность** данной работы.

Анализ литературы. На протяжении последних десятилетий вопросы теории номинации освещались в работах Н. Д. Арутюновой [25], Ш. Балли [5], В. Г. Гака [26], В. П. Даниленко [7], Е. С. Кубряковой [15; 16; 19], Л. А. Новикова [20], В. Н. Телия [25], И. С. Торопцева [24], А. А. Уфимцевой [26], Е. А. Селивановой [23] и др. Ученые по-разному рассматривают в своих работах когнитивно-ономасиологический метод.

Е. С. Кубрякова отмечает, что «преимущества когнитивной лингвистики и когнитивного подхода к языку в том, что они открывают широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных связях с человеком <...>» [15]. Е. А. Селиванова определяет цель когнитивной ономазиологии как «исследование номинативно-семиотического аспекта языка в ракурсе его внутри- и внелингвистических детерминант, анализ различных “следов” человеческого опыта, когниции, чувствований, интуиции, бессознательного в языковых знаках <...>» [23]. В ситуации быстро меняющегося мира возникает необходимость интеграции в области научного знания, в том числе для объяснения такого многофункционального и сложного явления как язык, рассматривать который строго с позиций лингвистических представляется менее эффективным и актуальным.

Цель статьи — определить параметры когнитивно-ономазиологического анализа производных конверсивов русского языка. Поставленная цель обусловила конкретные **задачи**: 1) описать методику исследования производных конверсивов; 2) представить ономазиологическую структуру и 3) определить когнитивные модели репрезентации производных конверсивов.

Производное слово — это, прежде всего, номинация, особенностью которой является так называемая семантическая мотивированность, когда значение производных слов в той или иной степени обусловлено значением производящих и, как следствие, отражено в их структуре через определенную отсылку к существующему знаку или знакам языка. В своем исследовании мы рассматриваем конверсивы как единицы, которые реализуются, прежде всего, в кардинальных частях речи. Имя существительное в данном контексте представляет большой интерес, так как можно предположить, что первым в языке получало название то, что имело в природе, окружающем человека мире, «наибольшее прагматическое значение и обладало наибольшей социальной значимостью» [18, с. 29].

В теории номинации делается особый акцент на исследование производных единиц как единиц с расчлененной смысловой структурой, что продиктовано, названным Е. С. Кубряковой, свойством «двойной референции» производного слова, его обращенности «к миру действительности, типичной для класса слов вообще, и референции к миру слов, типичной для вторичных единиц номинации» [13, с. 10]. Благодаря данному свойству «производные слова называют явления мира, реализуя при этом потенциал словообразовательной системы в виде конкретной структурно представленной комбинации определенных средств (единиц) и отношений» [12, с. 44].

По данным А. Н. Тихонова большая часть слов в русском языке (86%) являются производными [3]. Исследования И. Е. Ивановой в области конверсологии подтверждают тот факт, что конверсивы не являются исключением: автором дана классификация конверсивов по признаку отраженности / неотраженности (термин В. В. Виноградова), описаны деривационные связи словообразовательных конверсных пар, проанализированы производные/непроизводные конверсные единицы, на которые приходится 86% / 14% соответственно [10, с. 17]. Под **производным конверсивом** мы будем понимать результат деривации, обращенный к производному слову как маркированному.

Вышеприведенные данные дают основание выделить категорию **словообразовательной конверсии** (брат ↔ брат □ братик ↔ братик; импортировать ↔ экспортировать □ импорт ↔ экспорт, импортировать ↔ экспортировать □ импортер ↔ экспортер; друг ↔ друг □ дружок ↔ дружок □ дружочек ↔ дружочек) по аналогии со словообразовательной антонимией (широкий-узкий, широковатый-узковатый, широконыйкий-узенький), синонимией (обогнать-перегнать, выбрать-избрать), омонимией (пересмотреть 1 «изменить мнение» (пересмотреть прежнюю точку зрения) — пересмотреть 2 «многое посмотреть» (пересмотреть все фильмы)).

Словообразовательными конверсивами будем называть конверсивы, возникшие в результате деривации (термин наш).

Развернутый пример словообразовательной конверсии может быть представлен в виде *конверсного словообразовательного гнезда*, в которое включены те производные, которые сохраняют в своей смысловой структуре необходимые компоненты для наследования конверсных признаков, обозначенных в мотиваторе (табл. 1, [3]).

Конверсивы, состоящие из одного, а не пары слов, мы в нашей работе трактуем как внутрисловные конверсивы. Для обозначения таких языковых единиц в науке используются также понятия «аутоконверсивы» (Ю. Д. Апресян [4], М. И. Жилияев [9], О. Г. Ильинская [11]) и «конверсивы в себе» (Л. А. Новиков [20]).

Непроизводные «конверсивы в себе» (термин Л. А. Новикова [20]) — конверсивы без пары, предполагающие смену субъекта-объекта в эквивалентных высказываниях, способны образовывать большое количество производных конверсивов. Например, конверсив *друг* в первом значении: «тот, кто тесно связан с кем-л. дружбой» [1]:

друг ↔ друг *Ближайший друг Андрея Володечка, граф Новосильцев...* [2] *Ближайший друг Володечки, графа Новосильцева Андрей;*

недруг ↔ недруг в значении: «тот, кто враждебно, неприязненно относится к кому-л.; враг» [1]: *Неудивительно, что главный недруг Врунгеля — адмирал Кусаки ...* [2] *Неудивительно, что главный недруг адмирала Кусаки — Врунгель ...;*

дружить ↔ дружить (*дружиться ↔ дружиться*) в значении: «быть в дружбе, в дружеских, приятельских отношениях с кем-л.» [1]: *Пусть солнце дружит с красотой: мягкая защита от ультрафиолета* [2] *Пусть красота дружит с солнцем: мягкая защита от ультрафиолета;*

содружество ↔ содружество в значении: «взаимная дружба, дружеское единение» [1]: *Любовное содружество Зубра с Вернадским основано было на том, что Зубр, развивая взгляды Вернадского применительно к своим работам, громогласно признавал их как заповеди и печатно закрепил своё признание, называя своё направление «вернадскологией»* [2] *Любовное содружество Вернадского с Зубром основано было на том, что Зубр,*

Таблица 1

Конверсное словообразовательное гнездо

Степень словообразования	1	2	3
ДРУГ	ДРУЖОК	ДРУЖОЧЕК	
	НЕДРУГ		
	ПОДРУГА	ПОДРУЖЕНЬКА ПОДРУЖКА	
	СОДРУЖЕСТВО		
	ДРУЖИТЬ	ДРУЖБА ЗАДРУЖИТЬ ПОДРУЖИТЬ *СДРУЖИТЬ *ДРУЖИТЬСЯ	СДРУЖИТЬСЯ ПОДРУЖИТЬСЯ

развивая взгляды Вернадского применительно к своим работам, громогласно признавал их как заповеди и печатно закрепил свое признание, называя своё направление «вернадскологией»;

подруга ↔ подруга в знач. «девочка, девушка или женщина, находящаяся в дружбе с кем-л.» (подружка ↔ подружка; подруженька ↔ подруженька в значении разг. ласк. к сущ.: подруга, подружка.) в значении «девочка, девушка или женщина, находящаяся в дружбе с кем-л.» [1]: *Зоя всё равно моя подруга (подружка, подруженька) на всю жизнь, что бы они ни говорили на своем собрании [2]. Я всё равно подруга Зоси на всю жизнь, что бы они ни говорили на своем собрании;*

дружок ↔ дружок (дружочек ↔ дружочек) в значении «разг. ласк. к сущ.: друг (дружок)» [1]: — Ты пойми, — внушает управдом, — про меня говорят, что я дружок (дружочек) *Турганова* [2] Ты пойми, — внушает управдом, — про меня говорят, что *Турганов мой дружок (дружочек);*

задружить ↔ задружить в значении «начать дружить» [1]: *После периода относительной свободы, который принес РПЦ большое количество проблем, Церковь после 1993 года с готовностью «задружила» с государством (как федеральными, так и местными властями), обменяв свою полную самостоятельность (в том числе возможность критики положения дел в стране) на покровительство и финансовую помощь (на Украине такая «дружба» началась в 1996 году, в Белоруссии — в 1995-м) [2] <...> Государство после 1993 года с готовностью «задружило» с церковью <...>;*

подружить ↔ подружить в значении «провести некоторое время в дружбе с кем-л.» [1]: *Мы были с ним почти одноклассники, воспитывались вместе в старинном лицее Бурбонов, где я сблизился и подружился с ним.* [2] *Мы были с ним почти одноклассники, воспитывались вместе в старинном лицее Бурбонов, где он сблизился и подружился со мной;*

сдружиться ↔ сдружиться в значении «стать друзьями» [1]: *Как могло получиться, что молодой начинающий драматург Чепурин сдружился с антисоветскими проповедниками Бояджиевым и Борщаговским? [2] Как могло получиться, что с антисоветские проповедники Бояджиев и Борщаговский сдружились с молодым начинающим драматургом Чепуриным?*

подружиться ↔ подружиться в значении «сделаться, стать друзьями; завязать дружбу» [1]: *Летом Медвежонок подружился с Зайцем. [2] Летом Заяц подружился с медвежоном.*

Таким образом, при помощи конверсного словообразовательного гнезда наиболее удобно демонстрировать общие словообразовательные потенциалы конверсивов.

Для когнитивно-ономасиологического анализа производных конверсивов, изъятых путем сплошной выборки из различных словарей русского языка и описанных в соответствии с поставленной целью, мы применяем в нашей работе *словообразовательный квадрат конверсивов* (термин наш). Словообразовательный квадрат конверсивов (далее: СКВК) представляет собой наиболее удобную схему для ономасиологического исследования производных пар и их мотиваторов, «схему классического “квадрата” в дериватологии, с тем акцентом, что на противоположающихся сторонах АВ и DC расположена пара производных конверсивов и производящих слов, не всегда вступающих между собой в конверсные отношения» [22, с. 80]. Ср., друг ↔ друг □ дружок ↔ дружок, дружок ↔ дружок □ дружочек ↔ дружочек.

По отношению к конверсивам как единицам вторичной номинации наша задача состоит в том, чтобы определить посредством когнитивно-ономасиологического подхода, какой признак предмета, явления действительности был воспринят как наиболее типичный в процессе означивания.

В своём анализе производных конверсивов мы используем формулировки, сделанные Л. И. Плотниковой. Ономасиологическая

модель (далее ОМ) — это схема, которая, отражает «ход мыслительной деятельности по созданию слова» и включает основной и уточняющий компоненты наименования [21, с. 196]. Ономасиологическую группу (далее ОГ) Л. И. Плотникова определяет как «объединения слов относящихся к одной части речи и характеризующихся одним типом ОМ и одним способом концептуализации» [21, с. 197]. Ономасиологическая микрогруппа может быть выделена из основной с учетом «дополнительного семантического критерия» [21, с. 197].

По справедливому замечанию Е. С. Кубряковой, углубившей и расширившей ономасиологическую концепцию М. Докулила, ОМ состоит из трёх компонентов: ономасиологического базиса, ономасиологического признака и связи-предиката [16]. Каждый компонент ОМ выполняет конкретную функцию, связанную со свойством «двойной референции» (термин Е. С. Кубряковой [16]) производного слова: к «миру вещей» и к «миру слов». Надо отметить, однако, что в видимом «теле» знака элементы ономасиологической структуры не всегда могут быть выражены полностью. При этом ономасиологический признак всегда эксплицитен.

Как ОМ представленных конверсных единиц различны в силу словообразовательных особенностей каждого производного конверсива, так и ономасиологические группы конверсных единиц определяются нами по-разному. Представленные в словообразовательном гнезде конверсивы включены нами в следующие ОГ:

ОГ лица носителя признака. Слова всех микрогрупп объединяются в одну ОГ на основе следующей ономасиологической модели: «тот, кто + отличается каким-то качеством, свойством». К данной ОГ отнесем следующие ОМГ:

А) ОМГ лица со значением субъективной оценки: друг ↔ друг □ *дружок* ↔ *дружок*; подруга ↔ подруга □ *подружка* ↔ *подружка*; подруга ↔ подруга □ *подруженька* ↔

подруженька; дружок ↔ дружок □ *дружочек* ↔ *дружочек*.

В данной ОМГ «тот, кто» — ономасиологический базис, выраженный суффиксальной частью, «характеризуется» — связка-предикат, а «качество (дружеские отношения)» — ономасиологический признак, представленный отсылочной частью именных конверсивов — производящими основами. Базисы данной ОМГ выражены следующими суффиксами -ок-, -к-, -еньк-, -ек-.

Б) ОМГ лица, характеризующегося признаком отрицания: друг ↔ друг □ *недруг* ↔ *недруг*.

Детализация значения ОМ данной пары характеризует последнюю следующим образом: «тот, кто» — ономасиологический базис, выраженный префиксальной частью, «характеризуется» — связка-предикат, а «качество (дружеские отношения)» — ономасиологический признак, представленный отсылочной частью именных конверсивов — производящими основами. Базис данной ОМГ выражен префиксом не-.

В) ОМГ лица со значением женскости: друг ↔ друг □ *подруга* ↔ *подруга*;

В данной ОМГ «та, кто» — ономасиологический базис, выраженный суффиксальной частью, «характеризуется» — связка-предикат, а «качество (дружеские отношения)» — ономасиологический признак, представленный отсылочной частью именного конверсива. Базис данной ОМГ выражен префиксом по-.

2. ОГ наименования группы лиц, предметов, объединенных взаимными отношениями: друг ↔ друг □ *содружество* ↔ *содружество*.

Данная пара образуется по модели «те, кто + связан с кем-то взаимными отношениями дружбы», где «те, кто» — ономасиологический базис, выраженный аффиксальной частью, а «взаимными отношениями» — ономасиологический признак, представленный отсылочной частью именного конверсива — производящей основой; «связан с кем-то» — связка-предикат.

Базис данной ОГ представлен комплексом: префиксом со- и суффиксом -еств-.

3. ОГ наименования личных взаимоотношений: дружить ↔ дружить □ *дружба* ↔ *дружба*.

Данная пара образуется по модели «то, что + действие по мотивирующему глаголу», где «то, что» — это ономаσιологический базис, выраженный аффиксальной частью, а «действие по мотивирующему глаголу» — ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью глагольного конверсива — производящей основой.

Базис данной ОГ представлен суффиксом -б-.

4. ОГ наименования разных процессов дружбы. Внутри данной ОГ нами выделены ономаσιологические микрогруппы (далее ОГ):

а) ОГ «процесс отношений между друзьями» друг ↔ друг □ *дружить* ↔ *дружить*;

Данная пара образуется по модели «действие + между друзьями», где «процесс» — ономаσιологический базис, выраженный суффиксальной частью, а «отношения» — ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью именного конверсива; «между друзьями» — связка-предикат.

Базис данной ОГ выражен глагольным суффиксом -и-.

б) ОГ «начать дружить; стать друзьями» дружить ↔ дружить □ *задружить* ↔ *задружить*; подружить ↔ подружить □ *подружиться* ↔ *подружиться*, сдружить ↔ сдружить □ *сдружиться* ↔ *сдружиться*.

Данные пара образуются по модели «начать + действие по мотивирующему глаголу», где «начать, стать» — ономаσιологический базис, выраженный префиксальной и постфиксальной частью, а «действие по мотивирующему глаголу» — ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью глагольного конверсива.

Базисы данной ОГ выражены префиксом за-; под-; с- и постфиксом -ся.

в) ОГ «взаимное усиление отношений между друзьями» дружить ↔ дружить □ *подружить* ↔ *подружить*

Данная пара образуется по модели «какое-то время + действие по мотивирующему глаголу (дружить)», где «какое-то время» — ономаσιологический базис, выраженный префиксальной частью, а «действие по мотивирующему глаголу» — ономаσιологический признак, представленный отсылочной частью глагольного конверсива.

Базис данной ОГ выражен префиксом по-.

Концепция ономаσιологической структуры слова сопоставима с теоретическими положениями когнитивистики и концептуального анализа в терминах “концептуальная база”, “профиль”, “траектор”, “ориентир” и др.

Концептуализация — это процесс образования и формирования концептов в сознании человека [6]. Суть процесса концептуализации состоит в том, чтобы осмыслить поступающую человеку информацию, что приводит к образованию концептов, концептуальных структур и концептуальной системы в целом [14].

Концептуальная база — это тот структурированный объем концептуального содержания, «который активируется языковой единицей. В пределах базы эта единица выделяет некоторую субструктуру — профиль как информацию, на которой концентрируется внимание и которая получает непосредственное выражение в языковом знаке. В знаках, профилирующих отношения, осуществляется дополнительная фокусировка информации. Более “высвеченный”, значимый элемент базы, являющийся первичным фокусом, есть траектор. Элемент же, становящийся вторичным фокусом, есть ориентир» [8]. То есть «концептуальная структура, выступающая в порождении знака как ментальное композитное образование, является представителем всей совокупности знаний об обозначаемом, т. е. концепт, стоящий за номинацией, представляет собой опреде-

ленную композицию элементов, составленных в когнитивную модель» [21, с. 212].

Например, *дружок* ↔ *дружок*; *подружка* ↔ *подружка*; *подруженька* ↔ *подруженька*; *дружочек* ↔ *дружочек* — база (значение слова): «лицо, находящееся в дружбе с кем-л.»; профиль (ономасиологическая структура): «лицо, характеризующееся субъективной оценкой»; траектор (ономасиологический базис): «*тот, кто (субъективная оценка)*»; ориентир (ономасиологический признак): «взаимными отношениями»; отношение (предикат-связка): «характеризуется чем».

подруга ↔ *подруга* — база (значение слова): «девочка, девушка или женщина, находящаяся в дружбе с кем-л.»; профиль (ономасиологическая структура): «лицо со значением женскости»; траектор (ономасиологический базис): «*та, кто (признак женскости)*»; ориентир (ономасиологический признак): «взаимными отношениями»; отношение (предикат-связка): характеризуется чем.

недруг ↔ *недруг* — база (значение слова): «тот, кто враждебно, неприязненно относится к кому-л.; враг» профиль (ономасиологическая структура): «лицо, характеризующееся признаком отрицания»; траектор (ономасиологический базис): «*тот, кто (отриц. оценка)*»; ориентир (ономасиологический признак): «взаимными отношениями»; отношение (предикат-связка): характеризуется чем.

содружество ↔ *содружество* база (значение слова): «взаимная дружба, дружеское единение»; профиль (ономасиологическая структура): наименование группы лиц, предметов, объединенных взаимными отношениями; траектор (ономасиологический базис): «*те, кто (значение совместности)*»; ориентир (ономасиологический признак): «взаимными отношениями»; отношение (предикат-связка): связан с кем-то.

дружба ↔ *дружба* — база (значение слова): «отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной

близости, общности интересов и т. п.»; профиль (ономасиологическая структура): «наименование личных взаимоотношений»; траектор (ономасиологический базис): то, что; ориентир (ономасиологический признак): *действие по мотивирующему глаголу*.

дружить ↔ *дружить* — база (значение слова): «быть в дружбе, в дружеских, приятельских отношениях с кем-л.»; профиль (ономасиологическая структура): «процесс отношений между друзьями»; траектор (ономасиологический базис): действие; ориентир (ономасиологический признак): *дружить*. отношение (предикат-связка): между друзьями.

задружить ↔ *задружить*; *подружиться* ↔ *подружиться*; *сдружиться* ↔ *сдружиться* — база (значение слова): «начать дружить; стать другом» профиль (ономасиологическая структура): «начать + действие по мотивирующему глаголу (дружить)»; траектор (ономасиологический базис): *начать (действие)*; ориентир (ономасиологический признак): *дружить*.

подружить ↔ *подружить* — база (значение слова): «провести некоторое время в дружбе с кем-л.»; профиль (ономасиологическая структура): «какое-то время + действие по мотивирующему глаголу (дружить)»; траектор (ономасиологический базис): *какое-то время (ограниченное)*; ориентир (ономасиологический признак): *дружить*.

Таким образом, исследование конверсивов русского языка представляется чрезвычайно актуальным в аспекте когнитивно-ономасиологического анализа, так как подавляющее большинство конверсивов — производные слова.

На основании проведенного анализа нами обозначена категория *словообразовательной конверсии, словообразовательный квадрат конверсивов* как основная схема представления конверсных пар «мотиваторов-derivатов» и понятие *конверсного словообразовательного гнезда* как наиболее полно представляющего, на наш взгляд, потенциальную производность такого объекта

исследования как конверсив. Когнитивно-ономасиологический анализ предполагает выделение ономасиологических групп производных конверсивов в соответствии с определенной ономасиологической моделью, причем разные ономасиологические группы различны по ономасиологической структуре и значениям.

Подводя итог, отметим, что ономасиологические группы производных конверсивов

определяются с учетом отношений мотивации между производящим и производным конверсивом. Перспективы нашего исследования заключаются в подробном описании ономасиологических структур конверсивов русского языка, в частности считаем необходимым изучить потенциал так называемых внутрисловных конверсивов, представляющих собой отдельный интерес для исследования.

ИСТОЧНИКИ

1. Малый академический словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/> (дата обращения 11.10.2021).
2. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения 11.10.2021).
3. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М.: Русский язык, 1990.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

4. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 367 с.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
6. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–35.
7. Даниленко В. П. Ономасиологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. 1988. № 3. С. 108–131.
8. Жаботинская С. А. Ономасиологические модели в свете современных школ когнитивной лингвистики // С любовью к языку. Сборник научных трудов. Посвящается Е. С. Кубряковой. М.; Воронеж: Институт языкознания РАН; Воронежский Государственный университет, 2002. С. 115–123.
9. Жилиев М. И. Типология и функции лексических конверсивов: автореф дис. ... канд. филол. наук. М., 1991. 16 с.
10. Иванова И. Е. Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы ее лексикографирования: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2016. 26 с.
11. Ильинская О. Г. Языковая природа конверсии и типы конверсивов в современном русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 205 с.
12. Искандарова Г. Р. Производное слово в когнитивно-ономасиологическом освещении // Наука и современность. 2010. № 5–3. С. 44–48.
13. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
14. Кубрякова Е. С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. С. 90–93.
15. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его активизации в языке) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58. № 5–6.
16. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
17. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 3–12.
18. Кубрякова Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 113 с.
19. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 160 с.

20. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). М.: Изд-во Московского университета, 1973. 291 с.
21. Плотникова Л. И. Новое слово в когнитивно-ономасиологическом аспекте // Филологические исследования: международный сборник научных трудов. Вып. 2. Белгород; Запорожье: [б. и.]. 2003. С. 195–212.
22. Подкорытова А. В. Ономасиологический аспект изучения конверсной лексики // Язык: история и современность. 2019. № 2. С. 75–84.
23. Селиванова Е. А. Когнитивная ономасиология: монография. Киев: Фитосоциоцентр, 2000. 247 с.
24. Торопцев К. С. Предмет. Задачи. Материал и методы ономасиологии // Проблемы ономасиологии: Исследования проблемной лаборатории по ономасиологии кафедры общего языкознания и истории языка Орловского государственного педагогического института. Орел: [б. и.], 1974. С. 3–75.
25. Языковая номинация. Виды наименований / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 359 с.
26. Языковая номинация. Общие вопросы / отв. ред. Б. А. Серебренников, А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 360 с.

SOURCES

1. Malyj akademicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 4 / pod red. A. P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M.: Russkij yazyk; Poligrafresursy, 1999. [Elektronnyj resurs]. URL: [https://lexicography.online/explanatory/mas/\(data obrashcheniya 11.10.2021\)](https://lexicography.online/explanatory/mas/(data obrashcheniya 11.10.2021)).
2. Natsional'nyj korpus russkogo yazyka. [Elektronnyj resurs]. URL: [http://ruscorpora.ru/\(data obrashcheniya 11.10.2021\)](http://ruscorpora.ru/(data obrashcheniya 11.10.2021)).
3. Tikhonov A. N. Slovoobrazovatel'nyj slovar' russkogo yazyka: v 2 t. M.: Russkij yazyk, 1990.

REFERENCES

4. Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. M.: Nauka, 1974. 367 s.
5. Balli Sh. Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka. M.: Izd-vo inostrannoj literatury, 1955. 416 s.
6. Boldyrev N. N. Kontseptual'noe prostranstvo kognitivnoj lingvistiki // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. 2004. № 1. S. 18–35.
7. Danilenko V. P. Onomasiologicheskoe napravlenie v istorii grammatiki // Voprosy yazykoznanija. 1988. № 3. S. 108–131.
8. Zhabotinskaya S. A. Onomasiologicheskie modeli v svete sovremennykh shkol kognitivnoj lingvistiki // S lyubov'yu k yazyku. Sbornik nauchnykh trudov. Posvyashchaetsya E. S. Kubryakovej. M.; Voronezh: Institut yazykoznanija RAN; Voronezhskij Gosudarstvennyj universitet, 2002. S. 115–123.
9. Zhilyaev M. I. Tipologiya i funktsii leksicheskikh konversivov: avtoref dis. ... kand. filol. nauk. M., 1991. 16 s.
10. Ivanova I. E. Reprezentatsiya konversivnoj leksiki v sovremennom russkom yazyke i problemy ee leksikografirovaniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2016. 26 s.
11. Il'inskaya O. G. Yazykovaya priroda konversii i tipy konversivov v sovremennom russkom i anglijskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk. M., 2006. 205 s.
12. Iskandarova G. R. Proizvodnoe slovo v kognitivno-onomasiologicheskom osveshchenii // Nauka i sovremennost'. 2010. № 5–3. S. 44–48.
13. Kubryakova E. S. Tipy yazykovykh znachenij: Semantika proizvodnogo slova. M.: Nauka, 1981. 200 s.
14. Kubryakova E. S. Kontsept // Kratkij slovar' kognitivnykh terminov / pod obshch. red. E. S. Kubryakovej. M.: Izd-vo MGU, 1996. S. 90–93.
15. Kubryakova E. S. Semantika v kognitivnoj lingvistike (o kontsepte kontejnera i formakh ego ob'ektivizatsii v yazyke) // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 1999. T. 58. № 5–6.
16. Kubryakova E. S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 560 s.
17. Kubryakova E. S. Ob ustanovkakh kognitivnoj nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoj lingvistiki // Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka. 2004. T. 63. № 3. S. 3–12.

18. *Kubryakova E. S.* Chasti rechi v onomasiologicheskom osveshchenii. 2-e izd. M.: Izd-vo LKI, 2008. 113 s.
19. *Kubryakova E. S.* Nominativnyj aspekt rechevoj deyatel'nosti. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. 160 s.
20. *Novikov L. A.* Antonimiya v russkom yazyke (Semanticheskij analiz protivopozhnosti v leksike). M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1973. 291 s.
21. *Plotnikova L. I.* Novoe slovo v kognitivno-onomasiologicheskom aspekte // Filologicheskie issledovaniya: mezhdunarodnyj sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2. Belgorod; Zaporozh'e: [b. i.]. 2003. S. 195–212.
22. *Podkorytova A. V.* Onomasiologicheskij aspekt izucheniya konversnoj leksiki // Yazyk: istoriya i sovremennost'. 2019. № 2. S. 75–84.
23. *Selivanova E. A.* Kognitivnaya onomasiologiya: monografiya. Kiev: Fitosotsiotsentr, 2000. 247 s.
24. *Toroptsev K. S.* Predmet. Zadachi. Material i metody onomasiologii // Problemy onomasiologii: Issledovaniya problemnoj laboratorii po onomasiologii kafedry obshchego yazykoznanija i istorii yazyka Orlovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. Orel: [b. i.], 1974. S. 3–75.
25. Yazykovaya nominatsiya. Vidy naimenovanij / otv. red. B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva. M.: Nauka, 1977. 359 s.
26. Yazykovaya nominatsiya. Obshchie voprosy / otv. red. B. A. Serebrennikov, A. A. Ufimtseva. M.: Nauka, 1977. 360 s.